

Лариса Бутырина

Априори Life

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Б93

Бутырина Л.

Априори Life / Л. Бутырина — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 648 с.

ISBN 978-5-5320-9648-6

Когда надрыв - единственная форма роста. Когда суть пробуждения - важнее сна. Когда голод стремления - важнее сытости и бытового комфорта, а мечты, желания, надежды и цели - сильнее страха неопределенности... тогда-то и начинается настоящая жизнь. Во все времена находятся те, кто требует от себя и от мира большего. Те, кто всей своей сущностью не приемлют любые проявления примитивности, глупости и грубости. Те, кто, ежедневно стоят на краю обрыва и, почти ослепнув от глянца и фальши окружения, все же находят в себе силы и... выбирают жизнь. Априори Life. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9648-6

© Бутырина Л., текст, 2008
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Все события, возможно, не основаны на реальных; в основе образов, вероятно, не лежат реальные люди; любые аналогии названий, аббревиатур и мест – всего лишь совпадения, однако сходства не исключены.

Глава 1

Осеннее утро субботы. Свободны проспекты, развязки, шоссе и даже «трешка» высвечивается полностью зеленым кругом. Никаких еще пробок будничного характера. Городские законы моря – с утра прилив к центру с окраин, вечером обратный отлив – тоже временами имеют свой штиль.

* * *

«Лексус»-хамелеон RX уверенно проминает извилистые полосы проспекта Вернадского, не спеша и не суетливо, впиваясь рельефным протектором демисезонных шин с литыми дисками. Легким обтекаемым кораблем Audi A8 рассекает «щелчок», отражая своим безупречным глянцевым покрытием полусонные пятиэтажки. Серебристый Infinity лениво проминал упругим подвесом разбитую от бесконечных ремонтных работ трассу Волоколамки. Белая Mazda, матовый BMW в спортивном обвесе, компактный Chevrolet и хмуряя Mitsubishi с агрессивным прищуром, ласковая Toyota и строптивый Nissan, внушительный Volkswagen и своенравный Mercedes почти раритетной модели, а также плотный рой шустрых пчелок с характерными шашечками на крыше. Все они разогревали моторы, пополняли баки и спешили в одно и то же место. Кто выезжая заранее, кто – неминуемо опаздывая в силу собственной нерасторопности, но непременно в отглаженных кипенно-белых рубашках, лакированных начищенных до блеска туфлях, в стильных галстуках и строгих деловых костюмах, всем своим видом, темпом и настроем будто будя этот город, все еще погруженный в субботнюю дремоту. Ведь это был их город. Город возможностей.

* * *

Вы видели когда-нибудь карту Москвы? Этот пестрый лоскут складывающейся бумаги средней плотности с тремя кольцами автодорог, опоясывающих ее между витиеватыми проспектами, узкими улочками, иногда не обозначенными вовсе, и бестолковыми развязками транспортных магистралей. С символическими значками автозаправок, гостиниц и лесопарковых зон. Видели? А теперь представьте, как мигающие точки, обуславливающие автомобили наших партнеров, стекаются в одно-единственное место, обозначенное, пусть так же символично, знаком «икс» на Ленинградском шоссе недалеко после съезда по «трешке», сразу после метро «Динамо». Видели? Так вот, точно такую же я сейчас держала в руках, отчаянно пытаюсь определить место нашего расположения.

* * *

— Я в твоём районе бывал не часто, поэтому понятия не имею, куда нас выведет эта улочка... — проговаривал Ромка, аккуратно вырубивая вдоль плотно припаркованных машин беззаботно спящих владельцев.

— Да я уж тем более, — глупо улыбнулась я и в знак признания своей беспомощности добавила: — Я ж все больше на метре катаюсь.

— А не пора бы оттуда выбираться? — ухмыльнулся он, посмотрев в мою сторону. — Хотя бы так, для разнообразия в пробочках посто-ять.

Я лишь пожала плечами в ответ: «Пора. Давно пора, Ромочка. Знать бы только как...»

Но я не знала. Проработав с восемнадцать лет администратором в спа-салоне, я вдруг поняла, что безудержно теряю свое время, упершись в потолок карьерного роста еще на первом году, после того как мне доверили оформление накладных прихода и расхода, и что ежедневный День сурка стер не только эмоциональные ощущения, но и улыбку на моем лице.

Но уходить не получалось. Где-то страшно было, где смысла не находилось суетиться что-то менять, чтоб спустя пару месяцев прийти к тому же. Да и финансовая стабильность какая-никакая не предполагала лишних движений. Хотя и жила я одна, и снимала комнату в общежитии, все в той же после окончания универа, и питалась в основном йогуртами и плюшками, но и это все тоже требовало средств.

А потом в моей жизни появился Ромка. Нет, не в том смысле, который первым приходит в голову. Он не был тем сказочным принцем, который внезапно появился и купил мне новую жизнь, — я не верила в подобные сказки. Он был просто моим старым знакомым, старым настолько, что мы практически ничего друг о друге не знали, просто знали, что земляки, а это очень сближает в периметре чужого города. Так же и здесь.

А потом мы как-то разговорились. Просто по душам. Так редко иной раз получается отвлечься от суеты и погрузиться в свои ощущения и уж тем более с кем-то ими поделиться. А тут получилось, и как-то очень душевно.

А потом он пропал. И объявился спустя пару месяцев внезапным телефонным звонком и предложением встретиться, чтоб поговорить о чем-то очень важном. И мы поговорили.

* * *

Сегодня он заехал за мной ровно в одиннадцать, как и обговорил вчера вечером, приятный и улыбчивый, немного в волнении и несвойственной ему суете. И вот сейчас мы пытались вырулить из замудренных переулков Бауманского района. Неважно как и непонятно куда, но главное, чтоб не опоздать и приехать вовремя — ровно в 12:00.

Я, если честно, слабо понимала, куда еду. И зачем. Просто договорились, что меня представят шефу крупной серьезной компании, и если я хоть что-то из себя представляю, то, возможно, что-то из этого получится в плане вакантного места, желающих на которое, как было известно заранее, много вследствие неплохого заработка.

Непонятно все как-то. Кому я там могу быть нужна? С экономической вышкой, ни дня не закрепленной практикой, и стажем салонной бумажкоперекладчицы. Ну да ладно. Уровень своей профпригодности я и так хорошо знала – хуже не будет. И потом, это все интереснее, чем просиживать субботний день за совершенно бессмысленными занятиями.

Я проснулась за час, хотя и уснула почти под утро, до того, как раздался телефонный звонок и чуть взвинченный и нарочито громкий Ромкин голос спросил, не забыла ли я, куда мы сегодня едем. «Не забыла, конечно. Что ж я, идиотка, что ли, в самом деле? Мы же договаривались как-никак на сегодняшний день. Или это я что-то там могла напутать...»

Но уточнить я так и не успела, потому что Ромка оттараторил, чтоб я была готова к 11 и исключительно в деловой одежде. После чего последовали короткие гудки.

Я пожала плечами, посмотрела в маленькое косметическое зеркальце и с мыслью, что глазные капли придется как нельзя лучше в борьбе с остатками недосыпания, отправилась в ванную марафетиться.

* * *

Ближе к половине одиннадцатого я был полностью готова. Белая блузка и черная юбка ниже колена, интересно, считаются видом деловой одежды? Я разглядывала себя в напольное зеркало в полный рост и никак не могла понять, что же не так. То ли блузка как-то непонятно топорщится в области груди, видимо, от отсутствия нужных размеров для этого фасона, то ли юбка сидит немного ниже положенного, из-за чего горизонтальные сборки придают какую-то неопрятность, то ли туфли не те. То ли... просто волнуюсь.

Видимо, деловитости придает прежде всего не одежда, а какой-то особенный блеск в глазах, какая-то неуловимая искорка, характеризующая контроль над собой и любой ситуацией, а уж потом точеный костюм из темных тканей, удивительно облагораживающий любую фигуру. Мне так казалось...

Я видела себя в таком. Так, когда в особо скучные дни отсидки за ресепшеном искала свое предназначение в жизни и примеряла на себя роль представителя какой-нибудь торговой сети элитной косметики или известного бренда. Узкая юбка-карандаш, приталенный пиджак, убранные волосы, в меру яркий выразительный макияж и, конечно же, шпилька на непременно закрытых лаковых туфлях. Когда чеканная поступь металлических каблучков предвещает твое появление, и все тут же стремятся вытянуть спины, поправить галстук и продемонстрировать исключительно лучшие манеры, а ты лишь деловито кладешь кипу бумаг на стол и, обведя острым взглядом собравшихся, открываешь собрание. И ничто не может сбить тебя с толку. Я видела, как веду планерки, критикуя и поощряя отличившихся. Как они с уважением и толикой страха внимают каждому моему слову, как открывают для себя что-то новое, что-то нужное из моих уст, а потом в узком кругу коллектива за закрытыми дверями обсуждают каждое твое действие. Но тебе в тот момент глубоко наплевать на эти разговоры – ты слишком хорошо знаешь себе цену, а людям нужно о чем-то говорить...

Из размышлений меня вырвал вновь раздавшейся звонок. Роман подъехал. Я как можно удобнее водрузила ноги в непривычные туфли и еще раз окинула себя взглядом.

«А ведь, наверное, мне бы пошел этот образ... Где только? И когда?»

В сердцах махнула рукой на эти мысли и вышла на лестничную клетку, с грохотом закрыв за собой входную дверь. С тех самых пор громко захлопывающиеся двери стали ассоциироваться у меня с прекращением, с закрытием того, с чем просто не было смысла уже оставаться.

* * *

Спустя какое-то время скитаний по переулочкам моего района мы выехали на Щелковское шоссе и резво полетели по пустым полосам. Я разглядывала мельтешащие за окном витрины, вывески магазинов и торговых рядов. Людей на улицах почти не было, кто оторвется от

подушки раньше полудня в законную субботу, если только не является служащим одной из этих вывесок? Только солнце настырно пробивалось сквозь затянувшиеся облака и лобовое стекло на торпеду, оповещая о том, что новый день давно вступил в свои права и что приятная лень потому и приятна, что непродолжительна.

* * *

Рома как-то неуверенно начал рассказывать мне о своих планах поменять машину, о предстоящей поездке и грядущем масштабном корпоративе. Затем как-то резко переключился на мой настрой, на готовность знакомиться с успешными и значимыми людьми, которые в свое время не побоялись все разом перевернуть и поменять свою жизнь кардинально. Он называл какие-то фамилии – я не запомнила ни одной; он говорил о достижениях этих людей. «Молодцы эти люди», – думала я, но об успехе не говорят, его просто видят. Он призывал быть готовой общаться с ними, так как от их мнения будет зависеть мое присутствие в этой компании, но что я должна из себя состроить, лично для меня оставалось тайной: врать я не буду, но и скрывать все то, что умею и знаю, не собираюсь. А там уж будь, как будет...

* * *

Мы въехали на парковку через автоматический шлагбаум какого-то представительского здания. Лишь приблизившись, я рассмотрела, что это отель. Отель? Очень интересно...

Мы воткнулись на парковочное место прямо напротив главного входа между черным Land Rover'ом и красным Infinity FX, который я чуть не черкнула дверью при выходе. Ловкость – мое тридцать пятое имя.

– Ты блокнот взяла? – осведомился Рома, доставая с заднего сиденья ежедневник.

– Взяла, – ответила я, оглядываясь. – Даже ручка есть.

– Прекрасно, – резюмировал он и, одарив меня широкой улыбкой, повлек за собой.

Мы прошли через автоматически разъезжающиеся стеклянные двери. Затем еще одни. И за огромные развесистые растения на входе передо мной открылось фойе.

Вы когда-нибудь видели осиное гнездо? А слышали характерные для него звуки? Так вот, это было нечто похожее, только их издавали люди. Люди в пиджаках и галстуках, люди с портфелями в руках, люди в классических юбках и на каблуках, люди с прическами и макияжем. Но, самое главное, в этих людях была какая-то необъяснимая жизнь, какая-то жгучая энергетика, которая фонтанировала буквально из каждого. Они заполняли все фойе. Кучками, парами они вели беседы. Кто-то что-то кому-то напористо объяснял, кто-то негромко смеялся, обсуждая, по-видимому, какие-то недавние события, кто-то здоровался, пожимая друг другу руки (причем женщины использовали только аналогичный жест), кто-то целенаправленно передвигался по фойе, кто-то непрерывно говорил по телефону. Рома о чем-то говорил мне тоже, показывая то на одного, то на другого (я плохо помню, что именно), пока один из этих кого-то не подошел ко мне.

– О! А это – господин Янин, – почти торжественно произнес он, указывая ладонью на приближающегося достаточно молодого человека. – Знакомьтесь.

Господин Янин протянул мне руку. Я пожалала ее.

– Александр.

– Лера.

– Очень приятно, – как-то ехидно прищурился он. – А Роман мне про вас рассказывал.

Меня это искренне удивило. Какую же нужно играть роль в жизни человека, чтоб он обсуждал тебя с коллегами? Интересно, Роман.

Я кинула в его сторону вопросительный взгляд, который впоследствии остался незамеченным, ввиду того что Александр продолжил свою речь:

– Вы чем занимаетесь на данный момент?

– Я администратор в спа-салоне. Экономист по образованию. Доучиваюсь сейчас, – отчеканила я.

– Хм... а я занимаюсь ресторанным делом. Помимо этого бизнеса, конечно же. Но это так, больше хобби уже, что ли. Основное занятие, – этот бизнес. Просто, когда за неделю зарабатываешь свой месячный доход, раздумывать уже не приходится, – он вновь ехидно улыбнулся. – И когда появляется возможность за пару месяцев взять себе машину, не в кредит, разумеется, – снова ухмылка, – это не требует объяснений, – пауза. – У вас есть автомобиль?

– Нет, – ответила я.

– Может очень в скором времени появиться... если вас сегодня возьмут, – пауза. – А берут у нас не всех. Потому что у нас команда строится из целеустремленных людей, готовых рвать по этой жизни. И Роман со своей стороны уже очень много для вас сделал, открою тайну, мы знали о вас, мы обсуждали вашу кандидатуру накануне, и Роман отстаивал вас, говорил, что вы именно тот человек, который волеется в наш дружный коллектив, в нашу команду и будет двигаться с нами в ногу. Но самое главное, чтоб вы произвели хорошее впечатление на шефа, так как он будет решать, брать вас или нет. Он у нас человек молодой, но уже успешный настолько, что не многие в зрелом возрасте достигают таких результатов. Так вот, его решение будет окончательным. Он скоро подойдет, поэтому соберитесь, настройтесь, но без лишних там женских штучек, он этого не любит. Хорошо?

Я лишь кивнула головой в ответ.

– Все, я желаю вам успеха. Роман подскажет вам по любому вопросу, а мне нужно удалиться по делам – меня ждут.

Сказать, что я ничего не поняла, – это не сказать ничего. Я стояла с немым вопросом на лице: «Что это было?» – и пыталась переварить вышеизложенную речь. Роман меня рекомендовал? Да он меня знать не знает как специалиста ни в какой области вообще. Зачем ему это? Я же ему никто...

Я глянула на него, пытаюсь найти ответ. А он еще о ком-то оживленно говорил, указывая куда-то в сторону кивком головы.

– А вот и Ольга. Наша прекрасная Ольга. У нее одна сумка стоит шестьсот долларов... – донеслось до меня сквозь мысли.